

УДК 165.0

Л.Д. Ламберов**ДЕФЛЯЦИОНИЗМ, КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ
И ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ¹**

Дан анализ концептуальных оснований дефляционных теорий истины, рассмотрено соотношение дефляционизма и условие-истинностных теорий значения. Предлагается использовать прагматический (прагматико-семантический) принцип преодоления трудностей дефляционизма. Этот же принцип позволяет получить диспозиционную версию дефляционной теории значения.

Ключевые слова: дефляционизм, теория значения, контекстуальность, взаимозаменяемость.

Поскольку в настоящее время дефляционизм относительно понятия истины является одной из наиболее обсуждаемых теорий, а само понятие истины играет ключевую роль в рамках условие-истинностных теорий значения, постольку закономерно возникает вопрос о соотношении дефляционизма и условие-истинностного подхода к значению. Либо же этот вопрос может быть поставлен в несколько иной форме – какую (или какие, если их несколько) теорию значения готов принять сторонник дефляционизма.

В дальнейшем под дефляционизмом будет пониматься такая точка зрения, что понятие истины является лишь специфическим логико-лингвистическим инструментом, используемым для получения утверждений, которые не могут быть получены каким-либо другим образом без привлечения соответствующей широкой метафизической позиции. С точки зрения дефляционизма, ключевые положения традиционных теорий истины о том, что истина представляет собой субстанциальное свойство, являются чрезмерным гипостазированием грамматической структуры утверждений. Несмотря на то, что грамматически понятие истины используется как предикат, оно предикатом в полном смысле не является. Однако понятие истины не является в каком-либо строгом отношении тривиальным или бесполезным. Ценность понятия истины заключается в роли этого понятия в формулировании особого вида обобщений и косвенной речи без привлечения какого-либо технически сложного и философски трудно обосновываемого аппарата квантификации (подстановочной интерпретации кванторов). К примеру, мало кто прочел все произведения Мао и, вообще говоря, мало кому удалось в том или ином виде ознакомиться со всеми утверждениями, которые сделал Мао за свою жизнь. Как известно, Мао славился мудростью и правдивостью, поэтому многие склонны утверждать: «Все, что сказал Мао, истинно». Если бы не было понятия истины, то эти люди вынуждены были бы высказать бесконечную конь-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2009–2013 гг., мероприятие 1.3.1, проект «Онтологические аспекты дефляционных теорий» (2011-1.3.1-303-013/29).

юнкцию вида «Если Мао сказал, что снег бел, то снег бел, & если Мао сказал, что трава зеленая, то трава зеленая, &...». Очевидно, что ни одно существо (если оно, конечно, не обладает божественными когнитивными способностями) не может высказать или помыслить такое утверждение. Другим примером использования понятия истины может служить следующее утверждение: «Вчера читатель данной статьи высказал по меньшей мере одно истинное утверждение». Мне не известно, что конкретно высказал тот или иной читатель, данное утверждение предполагает, что по меньшей мере с одним вчерашним утверждением читателя я готов согласиться. Приведенное утверждение о вчерашнем высказывании читателя без понятия истины может быть сформулировано только подобно бесконечной конъюнкции об утверждениях Мао, что для меня, обычного человека с обычными когнитивными способностями, весьма затруднительно. Итак, если подытожить, то дефляционизм сводится к тому, что приведенная ниже схема эквивалентности (D) сообщает нам о понятии истины все:

(D) $\langle p \rangle$ истинно $\equiv p$.

Чтобы лучше разобраться с дефляционизмом, следует внимательно рассмотреть различные варианты схемы (D). Дело в том, что под « p » в рамках различных вариантов дефляционизма понимаются различные сущности. Это могут быть пропозиции или предложения, убеждения и т.п. Против дефляционизма (да и почти против всякой теории истины, где используется подобная схема) имеется весьма важное возражение, которое заключается в том, что если под « p » понимаются пропозиции, то дефляционизм тривиален, а если под « p » понимаются предложения, то дефляционизм ложен. Рассмотрим следующую подстановку в схему эквивалентности:

(S) $\langle \text{Снег бел} \rangle$ истинно $\equiv$ снег бел.

Если мы интерпретируем «снег бел» в (S) как предложение, то для предложения «снег бел» быть истинным означает нечто большее, чем просто для снег был белым, поскольку это предложение еще должно говорить о белизне снега. Таким образом, под сомнением оказывается связь между левой и правой частью (S). Строго говоря, в данном случае она должна быть необходимой. Если же мы рассматриваем «снег бел» в (S) как пропозицию (абстрактная сущность, абстракция, концепт значения), то мы имеем определение того, что пропозиция, что снег бел, истинна тогда и только тогда, когда снег бел. Последнее совсем уж мало сообщает нам о понятии истины. Рассматриваемая проблема о природе связи левой и правой части схемы эквивалентности имеет и несколько другую сторону. Можно поставить вопрос о взаимозаменяемости левой и правой частей схемы эквивалентности. На первый взгляд, мы вынуждены полагать, что левая и правая части не являются взаимозаменяемыми в сложных неэкстенциональных контекстах как в случае с выбором пропозиций, так и в случае с выбором предложений. Это наблюдение и изложенная ранее точка зрения о проблематичности выбора между пропозициями и предложениями имеют силу только когда не учитывается суть понятия пропозиции и прагматическая готовность говорящего принимать корректные подстановки в схему эквивалентности. В частности, указанная прагматическая го-

товность говорящего принимать корректные подстановки позволяет разделить предложения, могущие быть истинными или ложными, от (псевдо-) предложений, не обладающих истинностным значением [1].

Кроме того, исходя из схемы (D), мы можем сделать несколько различных выводов, которые будут конституировать различные виды дефляционизма. Так, можно утверждать, что поскольку левая и правая части в (D), постольку само понятие истины избыточно, оно не добавляет ничего нового. А поскольку понятие истины избыточно¹, то оно может быть устранено из языка. Подобная позиция называется теорией избыточности истины. В «чистом» виде теория избыточности истины сталкивается с серьезной трудностью, которая заключается в том, что понятие истины употребляется иногда в таких контекстах, из которых оно не может быть устранено (например, «То, что сказал Мао, истинно»). Далее мы можем утверждать, что приписывание истинности не просто ничего не добавляет к содержанию того, к чему оно приписывается (например, к значению предложения), а то, что приписывание истинности не добавляет ничего к содержанию именно того предложения, о котором идет речь. Подобная точка зрения обозначается как дисквотационализм. Согласно дисквотационализму, мы не встречаем проблем с приписываниями истинности вида «То, что сказал Мао, истинно», поскольку в данном случае учитывается, что «То, что сказал Мао» обозначает, например, «Чтобы научиться плавать, надо плавать». Для «чистого» дисквотационализма проблема возникает тогда, когда речь начинает идти уже не об одном предложении, а о (потенциально бесконечной) группе предложений, как, например, в «Все, что сказал Мао, истинно». Эта проблема может быть решена принятием тезиса о том, что понятие истины является синкатегорематической частицей, которая косвенным образом (подобно местоимениям) указывает на определенные предложения и используется в качестве дополнительного по отношению к квантификации инструмента. Эта последняя позиция называется просентенционализмом. Таким образом, можно выстроить своего рода объяснительную иерархию дефляционных теорий: (1) теория избыточности истины, (2) дисквотационализм, (3) просентенционализм. Безусловно, указанные точки зрения в их «чистом» виде вряд ли можно встретить на философских просторах, тем не менее та или иная конкретная точка зрения тяготеет к определенной позиции из указанных. Например, дисквотационализм Х. Филда [3] – это не просто дисквотационализм в том духе, как он был обозначен только что; каждая конкретная дефляционная теория имеет свои особенные черты и нюансы, для наших же целей вполне достаточно общего представления о дефляционизме. Таким образом, дефляционизм [4] относительно истины может быть определен как такая теория истины, согласно которой понятие истины понимается как метафизически пустое понятие, выполняющее в языке специфические логико-лингвистические функции (обобщение, косвенная речь, «семантическое восхождение»), полностью объяснимое при помощи схемы эквивалентности. Последняя же в свою очередь может пониматься различно – как схема в рамках теории избыточности, как схема раскавычивания,

¹ Некоторые наблюдения над соотношением понятия истины и консервативностью / неконсервативностью расширений формальных систем проблематизируют данный тезис. См. [2].

просентенциалистская, минималистская, экспрессивистская и т.д. Тем не менее можно выделить общую форму дефляционной схемы эквивалентности, она соответствует приведенной ранее схеме (D).

Понятие истины может использоваться при определении значения предложения. Так, представляются очевидными следующие положения: (1) мы знаем значение повествовательного предложения тогда и только тогда, когда можем указать, при каких условиях оно истинно; (2) значение предиката определяет его объем. На основе этих интуиций относительно роли понятия истины можно вывести точку зрения, которая связывает (или в некоторых случаях даже отождествляет) значение предложения и условия его истинности.

Тем не менее представляется, что дефляционизм не согласуется с таким пониманием значения¹. Во-первых, если понятие истины является лишь логико-лингвистическим инструментом, то как значение предложения может быть связано с приписыванием ему условий истинности? Точнее, как следует понимать условия истинности? Во-вторых, если приписывание истинностного предиката является избыточным, то разговор об условиях истинности вообще может оказаться бессмысленным. Эквивалентность вида (D) может использоваться либо для объяснения истины, либо для объяснения значения, иначе у нас не будет никакого базисного понятия, при помощи которого мы могли бы объяснить другое понятие.

Рассмотрим аргумент детерминации² [5], призванный поддержать тезис о том, что значение предложения является условием его истинности:

(Det) Значение предложения, взятое вместе с некоторым возможным миром, определяет истинностное значение данного предложения в данном возможном мире.

Следовательно, (2) значение предложения является (по меньшей мере) функцией от возможного мира к истинностному значению предложения.

(3) Такой функцией является условие истинности (согласно интенциональной логике).

Следовательно, (4) значение предложения является (по меньшей мере) условием истинности.

Сторонники дефляционизма, поскольку они отрицают наличие у истины какой-либо метафизической природы, должны отрицать и то, что такое понятие, как условия истинности, может иметь какой-либо смысл и использоваться при объяснении значения предложения. Как следует понимать истинностное значение предложения? Так как условия истинности понимаются как такие условия, при которых некоторое предложение является истинным или ложным, то, как кажется, понятие условий истинности предполагает, что истина является свойством в обычном (а не в логическом) смысле. Если это не так, то следует дать другое объяснение понятию истинностного значения. Таким образом, дефляционист должен отрицать посылку (Det) как бессмыс-

¹ Проблема соотношения дефляционизма и условие-истинностной теории значения широко обсуждается, в общих чертах можно ознакомиться с данной дискуссией в статье [5] и в других статьях части IV указанного сборника.

² Данный аргумент сформулирован в упрощенном виде самими авторами.

ленную либо как теоретически неясную. Данное рассуждение, принятое при первом рассмотрении, скорее всего вызовет шквал критики и обвинений в мошенничестве и необразованности (в конце концов, как это так, отрицать такой важный и полезный аппарат логики, как истинностные значения?!). При ближайшем же рассмотрении оказывается, что приведенное рассуждение может быть оправдано по крайней мере при определенных обстоятельствах; более того, имеют место и более радикальные идеи, которые (возможно, и косвенно) поддерживают данное рассуждение¹.

Кроме того, (Det), как указывают [5. Р. 328–329] и сами Д. Бар-он, К. Хорсик и У. Лайкан, может быть переформулировано следующим образом:

(Det*) Значение предложения, взятое вместе с некоторым возможным миром, определяет, является ли данное предложение в данном возможном мире истинным.

Из (Det*) мы можем получить следующую формулировку:

(Det-s) Значение предложения «Снег бел», взятое вместе с некоторым возможным миром, определяет, является ли предложение «Снег бел» в данном возможном мире истинным.

В дальнейшем, используя дефляционную схему, получаем:

(Det-s') Значение предложения «Снег бел», взятое вместе с некоторым возможным миром, определяют, является ли снег в данном возможном мире белым.

Тем не менее последнее абсурдно. Значение предложения не определяет (и не может в принципе определять) то, какое положение дел имеет место. Если мы принимаем разговор в терминах возможных миров, то мы принимаем также и то, что, взяв некоторый возможный мир, мы можем определить, является ли снег в данном возможном мире белым. Означает ли это, что (Det) является тривиальным утверждением, в котором к тому же указание на особую концептуальную роль понятия значения является избыточным? Если указание на значение предложения в (Det) избыточно, то оно должно быть избыточно и в выводе из этой посылки и, таким образом, вывод (4) должен быть не может.

Более того, если предположить, что понятие истинностного значения понято каким-то совместимым с дефляционизмом способом, то сторонник дефляционизма может попытаться доказать, что значение предложения никоим образом не определяет истинностное значение предложения. Обратимся еще раз к переформулировке (Det) в (Det-s'). Поскольку в (Det-s') использование понятия значения предложения является избыточным, постольку значение предложения не участвует в определении истинностного значения данного предложения. Помимо этого, само понимание истинностного значения и того, что определяет истинностные значения предложений, в рамках дефляцио-

¹ Например, П. Хорвич утверждает, что истина является второстепенным понятием, а семантика вообще не должна быть теоретико-истинностной. См. [6. Р. 143–166].

низма предполагает особое отношение между предложением и действительным положением дел. Это отношение схватывается в различных вариантах схемы эквивалентности – так, например, в рамках минимализма П. Хорвича это отношение носит необходимый характер. В начале статьи говорилось о возможности использования прагматического (прагматико-семантического) принципа готовности говорящего взаимозаменять левую и правую части схемы эквивалентности. Представляется, что и в рассматриваемом сейчас случае можно обратиться к особой прагматической интерпретации отношения между предложением и действительным положением дел. Согласно этой интерпретации, значение предложения будет играть роль в определении истинностного значения предложения, но (1) истинностное значение будет пониматься особым диспозиционным образом как специфическое отношение говорящего к данному предложению в данном контексте, и (2) значение предложения в конечном счете будет отождествлено не с условиями истинности (которые при таком понимании будут заменены неким аналогом условий утверждаемости или точнее условий взаимозаменяемости¹), а с особым знанием говорящего.

Наиболее известными вариантами теорий значения, которые доступны дефляционистам, являются следующие: (1) использование указанных ранее интуиций², но интерпретация их в дефляционном ключе (П. Хорвич), (2) отказ при построении теории значения от связи между значением предложения и условиями истинности, т.е. использование, например, концептуально-ролевой семантики³ (Х. Филд). Как кажется, возможно также использовать своего рода эпистемический подход к объяснению значения. Как уже было отмечено, для решения рассмотренной выше проблемы с взаимозаменяемостью левой и правой частей схемы эквивалентности можно использовать понятие контекстуальности и ограничить схему эквивалентности дополнительным требованием диспозиционного характера о готовности некоторого конкретного говорящего взаимозаменять левую и правую части схемы. Вводя подобный прагматический (прагматико-семантический) принцип, мы получаем возможность эпистемически подойти к определению значения языкового выражения. В частности, как это представляется, теперь мы можем отделить ситуации, когда говорящий обладает знанием значения того или иного предложения и когда он таким знанием не обладает. Рассмотрим следующую пару предложений:

Необходимо, что $2+2=4$.

Необходимо, что « $2+2=4$ » истинно.

¹ То есть условий, при которых некоторый данный говорящий готов (имеет диспозицию) взаимозаменять левую и правую части некоторой подстановки в схему эквивалентности.

² Напомню, что это интуиции, во-первых, о том, что мы знаем значение повествовательного предложения тогда и только тогда, когда можем указать, при каких условиях оно истинно, а во-вторых, о том, что значение предиката определяет его объем.

³ В рамках концептуально-ролевой семантики значение предложения S определяется тем, из каких предложений следует S и с какой вероятностью, тем, какие предложения следуют из S , а также сенсорными стимулами, которые вызывают убежденность в S или в его отрицании, результатами действий в соответствии с убежденностью в S .

Очевидно, что взаимозаменить « $2+2=4$ » на «' $2+2=4$ ' истинно» в (1) и (2) мы можем лишь тогда, когда нам известно, что выражение « $2+2=4$ » говорит именно о том, что $2+2=4$ ¹. Однако описанный только что прагматический диспозиционный принцип позволяет определить, что если некоторый отдельно взятый говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (1) и (2), то он обладает знанием значения выражения « $2+2=4$ ». Более того, зная, что этот говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части из (1) и (2), и зная эти конкретные соответствующие части, мы можем сделать вывод о том, что выражение « $2+2=4$ » в языке² конкретного рассматриваемого говорящего означает, что $2+2=4$.

К сожалению, такой подход пока не защищен от ряда критических замечаний. Правда, некоторые критические аргументы уже могут быть преодолены. В частности, рассмотрим один из важнейших аргументов против диспозиционных теорий значения – аргумент ошибки говорящего. Возможна такая ситуация (описываемая, например, С. Крипке при рассмотрении «парадокса» Л. Витгенштейна [7]) при которой говорящий ошибается при подсчете некоторого арифметического выражения. Предположим говорящий полагает в качестве истинного выражение « $2+2=5$ ». Означает ли это, что « $2+2=5$ » и «' $2+2=5$ ' истинно» взаимозаменяемы, а мы можем указать значение выражения « $2+2=5$ »? Да, так как рассматривается не диспозиция ответа на вопрос о том, сколько будет $2+2$, а именно диспозиция взаимозаменять « $2+2=5$ » и «' $2+2=5$ ' истинно». Важно отметить также и то, что, согласно дефляционизму, схема (D) работает независимо от того, истинно предложение p или нет, так же и в рамках дефляционной эпистемической концепции значения не важно, истинно ли предложение, значение которого мы намерены выяснить.

Литература

1. Ламберов Л.Д., Тарасов И.П. В защиту дефляционной конвенции Т («кантианские темы» современной эпистемологии) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. №4. С. 50–62.
2. Ламберов Л.Д. Дефляционизм и неконсервативность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2009. №4. С. 28–38.
3. Field H. Truth and the Absence of Fact. Oxford, 2001.
4. Ламберов Л.Д. Дефляционные теории истины: проблема обобщенного определения // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. 2011. №3.
5. Bar-on D., Horsik C., Lycan W. Deflationism, Meaning and Truth-Conditions // Deflationary Truth / ed. by Armour-Garb B., JC Beall. Chicago, 2005.
6. Horwich P. Truth-Meaning-Reality. Oxford, 2010.
7. Kripke S. Wittgenstein on Rules and Private Language. Oxford, 1982.

¹ В разных языках это выражение может быть истинным или ложным предложением, а может и вовсе не быть правильно построенным предложением.

² В данном случае предполагается холизм в отношении значения, поскольку, говоря о языке отдельно взятого говорящего, мы предполагаем некоторую целостность взаимосвязанных представлений данного говорящего об окружающем мире.